

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

Серия «История»
2015. Т. 11. С. 160–165
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 9(571.53)

«Они первыми бросились беззаветно, не колеблясь, на врага, увлекая своими храбрыми примерами нерешительных и слабодушных бойцов и тем способствовали сокрушению вражеских рядов»: рецензия⁴

М. В. Шиловский

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Аннотация. В статье дается характеристика коллективной монографии под редакцией Ю. А. Петрушина, посвященной самоотверженным действиям иркутян в Первой мировой войне.

Ключевые слова: иркутяне, Первая мировая война, Иркутск, Ю. А. Петрушин.

Изучение истории Первой мировой войны 1914–1918 гг. в СССР имело определенную специфику. Поскольку война породила социальный катаклизм 1917–1920 гг., а отношение к ней пришедших к власти большевиков было изначально негативным (империалистическая и захватническая), ее история разрабатывалась фрагментарно. Не случайно в 1999 г. американский исследователь Д. Орловски заметил: «В России Великая война погружена в молчание, кроме описания военных операций и других трудов по военной, дипломатической истории и т. п., она в значительной степени осталась белым пятном, достоянием томов, пылящихся в библиотеках и архивах. На протяжении всего советского периода имело место подавление человеческой памяти, желание забыть не только Великую войну, но и павших в ней, смерть как таковую» [2].

Применительно к Сибири проблематика войны 1914–1918 гг. стала изучаться со второй половины 1950-х гг. С начала 1990-х гг. появляются работы, более объективно освещающие отдельные сюжеты истории региона в рассматриваемый период. Увидели свет публикации, затрагивающие ратный подвиг сибиряков и сибирских формирований на фронте, соответствующие разделы стали обязательными для очерков истории и энциклопедических изданий по

---

⁴ Рецензия на кн.: *Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне: Исследования и материалы: монография / под ред. Ю. А. Петрушина. – Иркутск: Оттиск, 2014. – 448 с.: ил.*

отдельным городам и территориям. По проблематике Первой мировой войны защищаются докторские диссертации кемеровчанином Ю. П. Гореловым, барнаульцем И. А. Ереминым, иркутянином П. А. Новиковым, кандидатские – С. Ю. Шишкиной, А. В. Полуаршиновым, О. В. Чудаковым, Т. А. Кижасовой. Тема войны постепенно завоевывала свой «плацдарм» в сибиреведческих исследованиях. Вместе с тем затрудняло изучение вклада сибиряков в военные усилия России на фронте сосредоточение материалов по этой проблематике в военных архивах Москвы и Ленинграда (Петербурга), куда по материальным соображениям доступ специалистов из-за Урала был ограничен.

Принципиально новая ситуация возникла в связи со 100-летним юбилеем Первой мировой войны, объявленным по аналогии с 200-летием Отечественной войны 1812 г., 100-летней годовщиной Русско-японской войны 1904–1905 гг. государственным мемориальным праздником. По-разному сибирские регионы откликнулись на него. Где-то проигнорировали, кое-где провели конференции, в отдельных случаях попытались максимально мобилизовать местных специалистов в плане подготовки публикаций по тематике войны. Особое место в этом ряду заняли иркутяне, историческое сообщество которых откликнулось на юбилей, в том числе, рецензируемой коллективной монографией под редакцией доктора исторических наук, профессора Ю. А. Петрушина.

Следует заметить, что местные историки оказались в этом плане самыми подготовленными, поскольку в Иркутске уделяется большое внимание разработке истории города. В этом плане проделана большая работа, как в отношении публикации источников (городская летопись Н. С. Романова, воспоминания Л. И. Тамм, дневники И. И. Серебренникова и др.), так и в отношении изучения отдельных аспектов истории столицы Восточной Сибири. Достаточно сказать, что к настоящему времени здесь увидело свет 9 выпусков тематических сборников «Сибирский город XVII–XX веков», большая часть публикаций которых посвящена Иркутску. Поэтому здешним историкам не пришлось начинать с нуля, и рецензируемое издание в какой-то степени демонстрирует их приоритет в разработке военных сюжетов первого глобального военного конфликта в истории человечества XX в. Не случайно научный редактор проекта во введении подчеркнул, что его успешная реализация стала возможной «и потому, что Иркутск, как крупный научный и учебный центр Сибири, обладает зрелыми исследовательскими кадрами, составляющими основу исторической школы, способной решать самые сложные задачи по изучению, пропаганде истории родного края, нашего Отечества» (с. 12).

В состав авторского коллектива вошли доктор исторических наук С. П. Звягин (Кемерово), А. А. Иванов, П. А. Новиков, Ю. А. Петрушин, кандидаты наук О. Н. Астраханцев, И. А. Воронов, Т. М. Новиков, А. В. Петров, Г. И. Романов, Т. В. Федорова, Л. В. Щапова, исследователь А. В. Ануфриев. К сожалению, многие общественно значимые мероприятия последнего времени оказались нереализованными из-за обострившегося экономического кризиса. К чести иркутских предпринимателей, объединившихся в клубе «Губерния» во главе с Д. Г. Матвеевым, они финансово поддержали проект, тем самым продолжив традицию бескорыстной благотворительности иркутских первогиль-

дейных купцов Сибиряковых, Хаминовых, Трапезниковых, Базановых, Немчиновых и многих других, сделавших город в XVIII – начале XX в. одним из самых красивых, благоустроенных и культурных в Сибири.

Тематически коллективная монография подразделяется на два больших раздела: «Иркутяне на фронтах Первой мировой войны» и «Иркутск в годы Первой мировой войны». Соответственно, в первом из них, в основном написанном П. А. Новиковым, рассматривается боевой путь 3-го и 7-го Сибирских армейских корпусов, сформированных в Иркутском военном округе, в основном в Иркутске и Иркутской губернии. Помимо перечисления основных сражений, участниками которых стали воины объединений, достаточно подробно раскрываются драматические и кровавые подробности фронтовой повседневности, выявляются многочисленные факты мужества и героизма сибирских стрелков, оценки их боевой деятельности со стороны командования и противника. Так, за время военных действий четыре полка 12-й Сибирской стрелковой дивизии потеряли 5 267 военнослужащих убитыми, 19 937 – ранеными, 20 714 – пропавшими без вести, что составляло три полных состава соединения (с. 194).

Выявленные и воспроизведенные источники отмечают высокий морально-патриотический дух сибиряков. В частности, в реляции о бое 25-го Сибирского стрелкового полка 31 августа 1914 г. в районе польского города Лык подчеркивалось: «Дух офицеров и нижних чинов был превосходный, держали себя под огнем великолепно» (с. 29). Помимо традиционно высоких качеств сибиряков в рукопашном бою, разведке, в боевом охранении, во время войны они хорошо проявили себя в новых для того времени родах войск. Уроженец Иркутска, выходец из забайкальских казаков И. А. Шангин «20 июля 1917 г., будучи в чине подьесаула помощником командира 1-й авиационной группы армий Юго-Западного фронта, вылетел на самолете «Ньюпор» для борьбы с неприятельскими самолетами и, встретившись с одним из таковых, сбил его в 10 верстах от Хотина. Неприятельский летчик был убит, а аппарат достался нам в целом виде» (с. 225). Уроженец Нижнеудинского уезда Н. В. Володин, в бою 11 мая 1915 г., «под сильным и действительным огнем неприятеля семь раз соединял порванный неприятельскими снарядами телефонный провод и несмотря на то, что был опасно ранен, оставался при исполнении своих обязанностей, чем способствовал отражению ряда яростных атак противника» (с. 404). Показателем высокого патриотического порыва сибиряков стало своеобразное «дезертирство» на фронт казаков Иркутского казачьего дивизиона, оставленного в тылу для поддержания порядка. Только в 1916 г. убыль их составила 93, большую часть которых составили бежавшие в действующую армию (с. 210–211).

Затрагивается в разделе и актуальный сейчас вопрос о доле собственно сибиряков (призванных в Сибири) в поименованных выше армейских корпусах. Сам факт их формирования в Восточной Сибири дает основание для предположения о преобладании местных жителей среди мобилизованных, хотя среди них имелось много переселенцев, сравнительно недавно мигрировавших в Сибирь. Приводимые в рецензируемом издании данные показывают, что «около четверти мобилизованных, призванных из запаса, составляли уроженцы Восточной Сибири, половину – Западной Сибири, еще четверть – Поволжья»

(с. 21). По всей видимости, в сибирских формированиях начального периода войны сибиряки преобладали. Их доля уменьшалась в ходе военных действий, хотя и была достаточно внушительной. Заметим, что в сочинении отсутствуют обобщенные данные о мобилизационных ресурсах Иркутска и губернии рассматриваемого времени, информация по этому поводу противоречивая и неполная (с. 3, 11–12, 397), что обуславливает необходимость специального изучения этого сюжета.

Касаясь фронтовой проблематики, в порядке пожелания на будущее следует обратить внимание на пространное описание боевых действий без упоминания их участников, насыщенность текста военной терминологией без соответствующих пояснений. К сожалению, не все аспекты военной повседневности нашли отражение в издании. Например, не анализируется сочетание высоких боевых качеств воинов-сибиряков и их явного нежелания воевать начиная с 1915 г., породивший историографический стереотип недавнего прошлого о негативном отношении к войне призванных в армию сибиряков. На мой взгляд, официальная трактовка Первой мировой войны как второй отечественной (после 1812 г.) в начальный период боевых действий получила поддержку населения региона. Однако в длительной перспективе властям не удалось сформулировать идеологическую доктрину, способную консолидировать россиян, особенно призванных в армию.

Поэтому многие оказавшиеся на войне из сибирской глубинки не понимали причин конфликта и не воспринимали официальной версии его. Офицер запаса, впоследствии выдающийся философ русского зарубежья Ф. А. Степун, так отзывался о своих подчиненных по батарее 12-й Сибирской артиллерийской бригады, формировавшейся осенью 1914 г. в Иркутске: «Однажды, будучи дежурным по бригаде, я разговорился у коновязи с группой «стариков» – за уборкой лошадей солдаты-крестьяне невольно становились откровеннее. Вопросы сыпались один за другим: «И с чего это немец нам войну объявил, ваше благородие?», «А далеко ли до немца ехать?», «Крещенный ли немец народ или как турки, нехристи?», «Может быть, они с того на рожон лезут, что жить им тесно, с хорошей жизни на штык не полезешь, так нельзя ли от них откупиться?»... В первом откровенном разговоре со своими батарейцами, я, к своему величайшему удивлению, заметил, что для большинства из них война, правильная война, представлялась чем-то вроде крестового похода. Очевидно, такое представление поддерживалось в них, с одной стороны, церковною молитвою о благоверном императоре и «христолюбивом воинстве», а с другой – солдатскими песнями, связанными с воспоминаниями о турецких походах. Мое сообщение, что немцы христиане, а больше трети из них католики, то есть христиане, каждое воскресенье обязательно ходящие в церковь, крестящиеся в ней и становящиеся на колени, совершенно сбilo моих собеседников с толку, так как явно не вязалось с их представлением о враге – турке и японце...

Нельзя сказать, чтобы сибирские крестьяне не были бы патриотами. Свою Россию они любили, и главное, крепко верили в ее мощь, но их своеобразный крестьянский патриотизм носил скорее хозяйственный, чем государственный характер. Сколько раз слышал я в Карпатах общесолдатское мнение: «Да зачем

нам, ваше благородие, эту Галицию завоевывать, когда пахать неудобно». Несмотря на такую гражданскую неподготовленность к войне, бригада воевала на славу» [3].

Второй раздел посвящен тыловой проблематике, из которой выделено 8 сюжетов, раскрытых явно неравномерно. Отсутствует информация о четырех запасных полках (9, 10, 11, 12-й) общей численностью 35–50 тыс. человек в разное время, расквартированных в Иркутске и готовивших пополнение для действующей армии. Фрагментарно освещается конфессиональная ситуация в Иркутске и губернии, и то применительно к местной епархии Русской православной церкви, без упоминания католиков, лютеран, старообрядцев, буддистов, которые в массе своей выступили в поддержку правительства и активно включились в организацию помощи фронтовикам, их семьям, беженцам. Вместе с тем большая часть разделов, посвященная военно-учебным заведениям Иркутска, военнопленным, иркутскому городскому самоуправлению, политическим ссыльным, экономическим процессам, формированию дипломатических представительств (консульств) в Иркутске, написаны добротнo, с использованием впервые вводимых в научный оборот массивов разнообразных источников.

Так, с началом военных действий возросла роль органов городского общественного самоуправления. Они, помимо основной деятельности, занимались расквартированием войск, размещением беженцев и пленных, приемом и организацией лечения раненых, помощью семьям призванных, ценовым регулированием, закупками продовольствия и т. д. На примере Иркутской городской думы и управы это хорошо показано. По своим функциям они становятся проводниками государственной политики. В силу данного обстоятельства в муниципалитетах начинается формирование нового типа отечественной бюрократии, параллельно традиционной. Ее отличительными признаками становятся: служение народу (обществу, а не императору); ротация путем выборов, а не назначения; наличие лишь элементарного образования для замещения руководящих должностей. Одним из важных последствий войны стало повышение роли городских самоуправлений в социально-экономической и общественно-политической жизни Азиатской России.

Из частных замечаний по отдельным составляющим «тылового» раздела хотелось бы возразить О. Н. Астраханцеву и Т. В. Федоровой, подробно и плодотворно исследовавшим деятельность трех школ подготовки прапорщиков пехоты, качество которых, по их мнению, «оставляло желать лучшего» (с. 305). Причиной был не только низкий уровень образования будущих офицеров военного времени. Минимальные сроки подготовки людей, которые в принципе не собирались и не должны были служить в армии, пестрота социального состава, сложный процесс адаптации к военной повседневности формировали нелицеприятный имидж офицеров военного времени. В то же время на них легла тяжелая задача подготовки солдат из неграмотных и малограмотных сибирских крестьян, руководство ими на фронте, подвергаясь в первую очередь опасности быть убитыми или ранеными. С другой стороны, очерк А. В. Ануфриева, посвященный военнопленным, несколько идеализированно воспроизводит их пребывание в неволе. Объективное изучение этого сюжета невозможно без привлечения свидетельств самих оказавшихся в плену. В каче-

стве примера сошлюсь на дневник немецкого военнопленного, а впоследствии известного писателя Эдвина Эриха Двингера (1898–1981), попавшего в плен в 1915 г., а в 1916–1918 гг. находившегося в Сибири, в том числе в с. Голустное под Иркутском [1].

Несомненным достоинством рецензируемого издания является наличие двух приложений, содержащих установочные данные на 202 иркутян, награжденных Георгиевскими крестами и медалями, а также фрагменты воспоминаний 8 участников Первой мировой войны из фондов архива лаборатории истории Сибири (АЛИС) исторического факультета Иркутского государственного университета. Следует отметить высокое полиграфическое качество книги, наличие богатой подборки уникального иллюстративного материала непосредственно по тексту и в виде вклейки. Основной текст сопровождается фрагментами архивных документов и биографическими справками.

Несмотря на некоторые недочеты, отмеченные выше, элемент импровизации, реализованный историко-мемориальный проект иркутских историков заслуживает самой высокой положительной оценки. Сформулированные в коллективной монографии «Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне» проблемы, полученные по ним результаты закладывают прочную основу плодотворного изучения темы в обозримом будущем и дают прекрасный информационный материал в осуществлении нравственного и военно-патриотического воспитания иркутян и жителей области на героических традициях их предков.

Список литературы

1. Двингер Э. Армия за колючей проволокой. Дневник немецкого военнопленного в России 1915–1918 гг. : пер. с нем. / Э. Двингер. – М., 2004.
2. Орловски Д. Великая война и российская память // Россия и Первая мировая война : материалы Междунар. науч. коллоквиума. – СПб., 1999. – С. 49.
3. Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся / Ф. А. Степун. – СПб., 2000. – С. 269–271.

Review on a Multi-Authored Monograph» “Irkutsk and its Citizens in World War I: Research Works and Materials» Edited by Yu. A. Petrushin (Irkutsk, Publishing house «Ottisk», 2014. – 448 p.)

M. V. Shilovsky

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Abstract. The author reviews a multi-authored monograph edited by Yu. A. Petrushin. The monograph is dedicated to the brave feats of Irkutsk citizens during World War I.

Keywords: Irkutsk citizens, World War I, Irkutsk, Yu. A. Petrushin.

Шиловский Михаил Викторович

доктор исторических наук, профессор

Институт истории СО РАН

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

тел.: 8(383)33-03-821

e-mail: istorik.novosib@gmail.com

Shilovsky Mikhail Viktorovich

Doctor of Sciences (History), Professor

Institute of History SB RAS

8, Nikolaevskaya st., Novosibirsk, 630090

tel.: 8(383)33-03-821

e-mail: istorik.novosib@gmail.com